«В пределах штата все народности должны быть равны»

(Идеи культурно-национальной автономии на Первом Всероссийском чувашском военном съезде)

Всероссийское Учредительное собрание, открывшееся 5 января 1918 г. в Петрограде до своего разгона успело принять постановление о федеративном государственном устройстве России, «объединяющей в неразрывном союзе народы и области в установленных федеральной конституцией пределах, суверенные»[1].

6 января 1918 г. национальные окраины «забурлили». Прошлый имперский унитарный принцип управления страной, казалось, канул в Лету. Десятки различных народов бывшей Российский империи в спешном порядке принялись практически оформлять порядок и формы самоопределения своей нации. На Северном Кавказе, в Средней Азии, Поволжско-Уральском регионе и на других территориях начали образовываться национальные анклавы, объединяющие различные народы в будущей федеративной России. Этим они значительно отличались от так называемых «окраинных народов» — украинцев, грузин, армян и других народов, выступавших за полную политическую независимость по примеру недавно отделившихся Финляндии и Польши.

Вопрос о форме национального самоопределения встал и перед достаточно многочисленным чувашским народом. Он стал предметом горячих дискуссий на Первом Всероссийском чувашском военном съезде, проходившем с 12 января по 2 февраля 1918 г. в Казани. Этот съезд, созванный под руководством Казанского чувашского военно-окружного комитета, должен был обсуждать вопрос о создании чувашских воинских подразделений. Однако съезд стал ареной борьбы гораздо более широкого круга интересов.

В решении национального вопроса у самих наций в то время существовали две основные противоположные тенденции. Промышленная буржуазия, крупные землевладельцы были сторонниками национально-территориально-федеративного устройства с самостоятельным правом распоряжаться природными богатствами. Торговая буржуазия и настроенная на «национальное возрождение» интеллигенция придерживались более унитарных идей с требованием только культурно-национальной (экстерриториальной) авто-

EV_1_08.indb 71 13.05.2008 12:20:24

Чувашская секция первого съезда мелких народностей Поволжья. Казань, 15-22 мая 1917 г.
Архив Чувашского государственного института гуманитарных наук, ед. хр. 362, инв. № 2852.

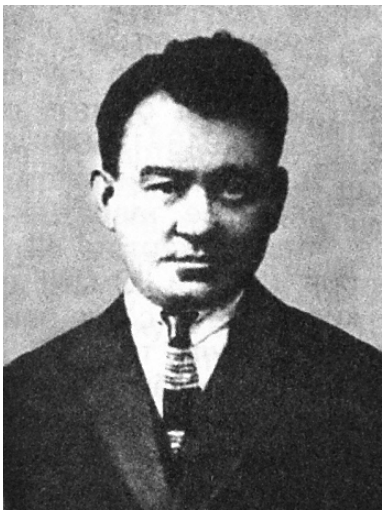
номии. Среди чувашского населения именно эти идеи попали на благодатную почву. Чувашская торгово-промышленная буржуазия (купцы Ефремовы, Селивановы, Колсановы, Паймуки и другие) никогда не выступала с какими-либо национальными территориальными притязаниями. Объяснялось это тем, что она не сформировалась как самобытно существующая прослойка общества, а тесно срослась с русской православной буржуазией. Широкие народные массы — чувашское крестьянство — в политическом вопросе были инертны, их больше интересовало решение земельного вопроса, наведение порядка и ослабление национального гнета. Но сильны были интеллигентские традиции, заложенные Симбирской чувашской учительской школой.

Выпускники этой школы с самого начала подпали под влияние эсеровской идеологии, которая созвучна патриархально-общинному мировоззрению чувашей. Сельская чувашская интеллигенция, опираясь на социальную поддержку зажиточного крестьянства, духовенства и отчасти купеческих семей, стала адептом так называемой культурно-национальной автономии, входившей в программу эсеров.

О приверженности идеям культурно-национальной автономии чувашские эсеры впервые заявили на нелегальном съезде деятелей чувашского просвещения, состоявшемся в августе 1906 г. в Симбирске[2]. Согласно их представлениям в будущей демократической России все чувашское население должно было быть объединено в одну национальную общину на началах культурно-национальной автономии, без выделения в самостоятельную национально-территориальную единицу. Предусматривались консолидация нации независимо от места проживания, создание самостоятельного национально-культурного центра, предположительно в Казани, национализация школы и система национальной взаимопомощи. Чувашские эсеры полностью поддерживали программу по национальному вопросу меньшевиков, бундовцев и других партий социал-демократического направления, за исключением большевиков — сторонников областного деления.

В июне 1917 г. чувашские правые эсеры создали в Симбирске, Казани, Уфе, Чебоксарах, Цивильске и других городах филиалы так называемого Чувашского национального общества (ЧНО). В то время они заняли выжидательную позицию, уповая на законное решение данного вопроса на Всероссийском Учредительном собрании, ограничившись избранием в него своих

EV_1_08.indb 72 13.05.2008 12:20:24

Д. П. Петров-Юман. Первая чувашская газета «Хыпар» 1906-2006. Воспоминания, документы. – Чебоксары, 2006. – С. 69.

пяти представителей — Г. Ф. Алюнова*, И. В. Васильева**, Г. Т. Титова***, С. Н. Николаева**** и Д. П. Петрова-Юмана*****.

После прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. они, как и многие представители правого крыла российской социал-демократии, не сильно озаботились произошедшим, требуя созыва Всероссийского Учредительного собрания в Петрограде. Подобная уверенность была основана на широкой тогда еще поддержке различных слоев населения и уверенности во внутреннем преображении большевистской пролетарской идеологии в условиях крестьянской России. Не сильно обеспокоил их и роспуск Учредительного собрания, успевшего провозгласить Россию федеративной демократической республикой. Рассчитывая на широкую народную поддержку, учредиловцы пытались взять в свои руки бразды правления в регионах******. Чувашские депутаты Учредительного собрания, пользуясь статусом народных избранников, решили в полной мере использовать политические возможности Первого Всероссийского чувашского военного съезда для практической реализации своих идей.

Два бывших депутата Учредительного собрания Д. П. Петров-Юман и Г. Ф. Алюнов в то время уже имели мандаты съезда. 11 января 1918 г. на заседании организационного бюро съезда было принято решение о допуске на заседания сугубо военного съезда, с правом решающего голоса, трех представителей ЧНО — правых эсеров И. В. Васильева и Г. Т. Титова и представителя чувашской национальной газеты «Хыпар» А. П. Прокопьева-Милли. Вместе с военными депутатами Г. Ф. Алюновым, Т. К. Крыловым, В. Н. Абрамовым-Иревли, А. А. Спиридоновым и другими они создали так называемый правый блок съезда.

Основная масса солдатских депутатов придерживалась левосоциалистических идей и состояла в основном из левых эсеров, большевиков среди них не было. Возникло левое крыло съезда, которое вместе со своими лидерами левыми эсерами А. Д. Красновым******* и М. Х. Слюбкиным придерживалось позиции сотрудничества с большевистским СНК и критически относились к антибольшевистским высказываниям правых эсеров и вообще к деятельнос-

* Алюнов (настоящая фамилия Фёдоров) Гавриил Фёдорович (1876-1921), деятель чувашского национально-освободительного движения. Эсер со времени первой российской революции. 16 октября 1906 г. арестован как эсер, сослан в Тобольскую губернию, затем выслан за границу. С марта 1917 г. — председатель Ярославского совета рабочих и солдатских депутатов, председатель комитета чувашских эсеров, член правления ЧНО. В ноябре 1917 г. по чувашскому списку избран депутатом Учредительного собрания.

** Васильев Иван Васильевич (1892-?), деятель национально-освободительного движения. В 1917 г. вступил в партию эсеров. В конце 1917 г. организовал и возглавил Союз чувашской учащейся молодежи.

*** Титов Гермоген Титович (1885-1919), деятель чувашского национально-освободительного движения. В ноябре 1917 г. по списку Симбирской губернии избран депутатом Учредительного собрания. В феврале 1918 г. — член Центрального чувашского военного совета в Казани.

**** Николаев Семён Николаевич (1880-1975), деятель чувашского национально-освободительного движения. С 1903 г. — член партии эсеров. В ноябре 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания от Казанской губернии по чувашскому национальному списку.

***** Петров (псевдоним Юман) Дмитрий Петрович (1885-1939), писатель, историк, экономист, деятель национально-освободительного движения, депутат Всероссийского Учредительного собрания.

****** В июне 1918 г. они сформировали в Самаре эсеровское антисоветское альтернативное правительство — Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания при активном содействии чехословацкого корпуса. В Комуч вошли четверо депутатов-чувашей — Г. Ф. Алюнов, С. Н. Николаев, Г. Т. Титов, И. В. Васильев.

******* Краснов Александр Димитриевич (1890-1952), государственный деятель. С августа 1917 г. — левый эсер, председатель Чувашского военного комитета. Участвовал в установлении Советской власти в Казани. В сентябре 1918 г. вступил в РКП(б). С 1918 г. до конца 1920-х гг. — ответственный работник советских органов власти в Чувашии.

EV_1_08.indb 73 13.05.2008 12:20:24

ти Учредительного собрания: «Социалистические партии центристского и правого толка хотят ввести в жизнь социализм через 200 и более лет, тогда как человек всего живет 50-70 лет, после смерти ничто, никакой социализм человеку не нужен»[3]. В национальном вопросе левые эсеры проявили полную солидарность с идеями учредиловцев по созданию культурно-национальной автономии. Практически все их предложения принимались единогласно либо при незначительном числе воздержавшихся.

Центр представляли избранный председателем съезда учредиловец Д. П. Петров-Юман и военный врач И. К. Лукьянов*. Но они, хотя и позиционировали себя центристами, фактически тоже были солидарны с правым блоком. «Они наполовину разочаровались в демократических иллюзиях Всероссийского Учредительного собрания и не возлагали никаких надежд на Советскую власть в деле разрешения национального вопроса», — впоследствии писал о них А. Д. Краснов[4].

Съезд открылся 12 января 1918 г. в Казани в здании бывших губернских присутственных мест. Перед началом работы в Казанском кафедральном соборе был отслужен молебен священником М. П. Петровым-Тинехпи на чувашском языке. После открытия и приветственной речи председателя оркестр сыграл «Марсельезу», и хор учащихся впервые исполнил «Чувашский гимн». Слова гимна были написаны специально для этого мероприятия руководителем хора Т. Д. Алексеевым, положившим их на музыку произведения А. Т. Гречанинова «Да здравствует Россия, свободная страна»**.

С первых дней работы съезда со всей решительностью был поставлен вопрос: в какой форме должно происходить самоопределение чувашской нации в пределах федеративной России. Комиссия по национальному вопросу под председательством Г. Т. Титова подготовила доклад, констатировав, что поскольку нет материальной, физической, культурной силы и инициативы для создания своего штата, а также у чувашского населения нет ясного сознания своего национально-территориального штата, то предлагается вариант вхождения «в проект штата, который в ближайшем будущем предполагают осуществить мусульмане в местностях с тюрко-татарским, финским и русским населением». Докладчик И. В. Васильев данную возможность находил наиболее подходящей, поскольку «у мусульман для осуществления своих стремлений имеются и силы и инициатива»[5].

К такому варианту побуждали и конкретные обстоятельства. На Втором Всероссийском мусульманском военном съезде готовилось провозглашение штата Идель-Урал. 1 февраля 1918 г. в Казани также должен был состояться областной съезд Советов по вопросу самоопределения народов Поволжья. «И, безусловно, этот съезд будет против штата, — отмечал И. В. Васильев, — по крайней мере, против приемлемого для нас проекта, и вот почему — Советы состоят главным образом из русских, притом большевиков. А отношение большевиков и большевистской власти к национальному движению известно. Поэтому осуществление штата после съезда может привести к гражданской войне»[6]. Поэтому подчеркивалось, что принципиальное решение об объединении необходимо совершить до начала деятельности областного съезда***.

Решение вопроса виделось в следующем. Во-первых, проектируемый штат должен был быть составной частью Всероссийской Федеративной Республики. Это было необходимо, как указывал И. В. Васильев, для того, чтобы у власти и народа не исказилось истинное понимание положения вещей и чтобы

* Лукьянов Иван Константинович (1889-1952) участвовал в Первой мировой войне в качестве полкового санитарного врача, в декабре 1917 г. стал председателем Казанского чувашского военно-окружного комитета.

** История первого национального гимна оказалась очень короткой. Впоследствии он неоднократно исполнялся на мероприятиях ЧНО в Казани. После освобождения Казани советскими войсками от белочехов в ноябре 1918 г. общество вместе с гимном было запрещено (см.: Кондратьев М. Г. Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности. – Чебоксары, 2002. – С. 69).

*** Областной съезд Советов Поволжья и Южного Урала состоялся несколько позднее — 21-22 февраля1918 г. Съезд отверг идею данного штата, обозначив его как буржуазно-националистический. На нем доказывалась необходимость создания советской автономии, где полнота власти должна принадлежать рабочим и крестьянам (см.: Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917-1920 гг.). – М., 1969. – С. 94-95).

EV_1_08.indb 74 13.05.2008 12:20:24

не было места разговорам ни об отделении от России, ни о контрреволюции. Во-вторых, должны были быть провозглашены культурно-национальная автономия и суверенность всех народов в пределах штата. Чуваши, совместно с другими инородческими православными народами Поволжья и Урала, занимали бы положение «третьей силы», что также могло смягчить противоречия между тюрко-татарской мусульманской или русской православной группировками и уберечь от начала гражданской войны внутри штата. Граница предполагаемого штата должна была быть существенно изменена для процентного соотношения группы мелких народностей и включения административных, культурных и экономически развитых центров.

19 января после непродолжительных прений решение о вхождении чувашского народа в создаваемый штат было принято практически единогласно.

Далее поступило предложение об определении даты провозглашения штата. Единогласно было решено провозгласить штат до 25 января. Была избрана контактная комиссия со специальной мусульманской коллегией по вопросам объединения, с которой съезд поддерживал тесные отношения. В комиссию единогласно были избраны И. В. Васильев, Г. Ф. Алюнов, Г. Т. Титов, Д. П. Петров-Юман, И. К. Лукьянов и два кандидата — А. С. Блинов и А. Д. Краснов[7].

До практической реализации программы культурно-национальной автономии чувашского народа в рамках провозглашенного штата Идель-Урал дело не дошло. Сложная внутриполитическая ситуация, развернувшаяся Гражданская война вызвали в обществе глубокий разлом. Но в начале 1918 г. деятели национально-освободительного движения пытались найти консолидирующие идеи.

На съезде поднимались и другие вопросы, связанные с реализацией национально-культурных устремлений. С объявлением Идель-Уральского штата чувашская нация конституировала себя как самостоятельный субъект создаваемого штата и России в целом. Прежний патерналистский и миссионерский подход к нерусским народам заменялся признанием за национальными меньшинствами права быть самостоятельной публично-правовой корпорацией. Сотрудничество с этнически родственными тюрко-татарами открывало дорогу на мировую арену.

Большое внимание было уделено формированию экстерриториального национального совета. Разбросанность чувашей на больших просторах России, вдали от коренных мест проживания делала эту проблему значимой. Требовался легитимный орган верховной власти, который мог бы реально управлять чувашскими делами и защищать интересы чувашского народа во всех местах проживания его представителей. Таким органом, вплоть до созыва Чувашского Учредительного собрания, должен был стать Центральный чувашский военный совет (Канаш), образованный 31 января 1918 г. Ранее на эту роль претендовало Чувашское национальное общество, но оно не имело реального законодательного статуса и исполнительной силы.

Еще до избрания совета съездом предпринимались некоторые практические действия по самостоятельному решению насущных проблем чувашского населения. От лица съезда неоднократно направлялись для «установления порядка» делегаты, а в некоторых случаях и вооруженные силы, в места проживания чувашей. Так, в Чувашско-Сорминскую волость для разбирательства действий реквизионного продотряда под руководством Вякина был направлен участник съезда Т. И. Волков с командой из 20 чувашских солдат с «широкими полномочиями, вплоть до ареста и предания суду виновных»[8]. В Чебоксарский уезд в ответ на действия председателя Чебоксарского совета И. Г. Кадыкова, приостановившего деятельность Чувашского военного комитета и ЧНО в Чебоксарах и обложившего контрибуцией местное население, также был направлен вооруженный отряд[9].

В данном контексте чрезвычайно важным становился вопрос о создании специального полка из солдат-чувашей на материальной базе 240-го пехотного стрелкового запасного полка, дислоцированного в Казани.

EV_1_08.indb 75 13.05.2008 12:20:25

29 января 1918 г. был издан приказ по Казанскому военному округу о переименовании 240-го пехотного полка в 1-й Чувашский стрелковый полк. Располагался он в Казанском Кремле, в здании бывшего юнкерского училища[10]. Этот стрелковый полк мог стать инструментом власти Центрального чувашского военного совета.

29 января 1918 г. на утреннем заседании председатель Д. П. Петров-Юман объявил съезду, что, несмотря на желание мусульман провозгласить штат до условленной даты, «башкиры говорят, что они не хотят идти с мусульманами и думают присоединиться к Советам, что затея мусульман буржуазная». Делегат А. Д. Краснов высказал мнение, что «башкиры могут изменить свои планы» и необходимо войти с ними в контакт для детализации условий объединения[11]. Но время уже было упущено.

В начале февраля 1918 г. красноармейцами был взят Оренбург, где под прикрытием казачьих отрядов атамана А. И. Дутова продолжали свое существование Башкирское областное шуро и Милли Меджлис (Национальное собрание). В марте были ликвидированы «в связи с реорганизацией старой армии» гарнизонные и окружные мусульманские военные комитеты в Казани, в том числе и Центральный чувашский военный совет. Его левое крыло, пользуясь преимуществом, открыто захватило имущество центральной чувашской газеты «Хыпар», находящейся под руководством правых эсеров и ЧНО.

Наметившийся раскол в национально-освободительном движении чувашского народа вплоть до лета 1918 г. не позволил его представителям выступить с единой позиции, хотя идея культурно-национальной автономии показала свою «живучесть». Даже в июне 1918 г. после провозглашения Татаро-Башкирской Советской Республики на Первом Общечувашском рабоче-крестьянском съезде многие делегаты выступали за проект вхождения чувашского народа в данную республику.

К концу 1919 г. территория Поволжья и Урала оказалась полностью под влиянием Красной Армии. Здесь большевики реализовали свою программу решения национального вопроса. На территории Волго-Уралья были созданы отдельные национально-территориальные автономии, разведенные по «национальным квартирам» при строгом соблюдении классового подхода. Идея культурно-национальной автономии для чувашского народа ушла в прошлое.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Всероссийское Учредительное собрание. Стенографический отчет. – М., 1930. – С. 113.
2. Кузнецов И. Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. – Чебоксары, 1960. – С. 217.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), ф. 499, оп. 1, д. 10, л. 6.
4. Государственный архив современной истории Чувашской Республики, ф. 1046, оп. 4, д. 210, л. 185.
5. ГИА ЧР, ф. 499, оп. 1, д. 10, л. 20-21.
6. Там же, л. 22.
7. Там же, л. 22-25.
8. Там же, л. 16, 18.
9. Там же, л. 19.
10. Петров Д. П. Чувашия. Историко-политический и социально-экономический экскурс. – М., 1926. – С. 67.
11. ГИА ЧР, ф. 499, оп. 1, д. 24. л. 60.

Сергей Щербаков,
главный специалист
РГУ «Государственный исторический
архив Чувашской Республики»

EV_1_08.indb 76 13.05.2008 12:20:25